

Валеев А.З.

Магистрант

Научный руководитель: Мансуров Г.З.

Профессор кафедры гражданского права и процесса

УИУ РАНХиГС при Президенте РФ, д.ю.н., доцент

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации уральский институт управления*

ВЛИЯНИЕ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА НА СУВЕРЕНИТЕТ

Аннотация: В указанной статье обозначено определение суверенитета, выделение народного и государственного суверенитета, Также рассмотрен вопрос влияния гражданского общества на независимость государства. Исследование этого влияния актуально в связи развитием в нашей стране демократического строя.

Автором предлагается соблюдения приоритета общественного интереса в социально значимых сферах. Соблюдение баланса публичных и частных интересов.

Ключевые слова: Гражданское общество, демократическое государство, государственный суверенитет, народный суверенитет, государственная власть, государственный механизм.

Influence of civil society on sovereignty.

Abstract: This article outlines the definition of sovereignty, the identification of popular and state sovereignty, and also considers the issue of a Society Agreement on the independence of the state. The study of this issue is relevant in connection with the development of a democratic system in our country.

The author of the conclusion is considered to be the priority of public interests in socially significant phenomena. Maintaining a balance of state and international interests.

Key words: Civil society, democratic state, state sovereignty, popular sovereignty, state power, state mechanism.

Основной текст: В современном мире важность изучения гражданского общества, все более нарастает. Как, казалось бы, оно находится вне сферы политических (государственных) отношений, но при этом гражданское общество является естественным фундаментом демократического строя. Но для развития демократического режима, должен быть непоколебимый конституционный строй и государственный суверенитет.

В российском энциклопедическом словаре понятие «государственного суверенитета» указано как независимость государства во внешних делах и верховенство государственной власти во внутренних делах [А. М. Прохоров 2000: 1517].

Про суверенитет, также сказано в постановление Конституционного Суда РФ от 07.06.2000 N 10-П (абз. 2 п. 2.1): «суверенитет, предполагающий, по смыслу статей 3, 4, 5, 67 и 79 Конституции Российской Федерации, верховенство, независимость и самостоятельность государственной власти, полноту законодательной, исполнительной и судебной власти государства на его территории и независимость в международном общении, представляет собой необходимый качественный признак Российской Федерации как государства, характеризующий ее конституционно - правовой статус».

Для дальнейшего исследования используем понятие суверенитета в части: верховенство государственной власти во внутренних делах, из которого предполагается независимость и самостоятельность

государственной власти, полнота законодательной, исполнительной и судебной власти государства.

Независимость представляет собой фундаментальную черту суверенитета. Это явление определяется как внешняя самостоятельность государственной власти, проявляющаяся в ее способности принимать и осуществлять решения независимо от внешнего воздействия. Независимость государства подразумевает его способность действовать и обеспечивать исполнение принятых решений, не поддаваясь воздействию как внутренних, так и внешних сил, включая другие государства. Независимость и превосходство власти рассматриваются в тесной взаимосвязи, подчеркивая внутреннюю и внешнюю автономию государства. Независимость и верховенство власти, по мнению Шевцов В.С.: «ибо эти два суверенных свойства государства взаимно дополняют друг друга, тесно сочетаются и немыслимы одно без другого. Если внутри государства суверенитет выражает верховенство государственной власти, то вовне - ее независимость» [Шевцов В.С. 1979: 31].

В том же постановлении Конституционного Суда РФ (абз. 3 п. 2.1) указано, что Конституция РФ не допускает какого-либо иного носителя суверенитета и источника власти, помимо многонационального народа России, и, следовательно, не предполагает какого-либо иного государственного суверенитета, помимо суверенитета Российской Федерации.

В данном случае, говорится о народном суверенитете, закрепленном в статье 3 Конституции РФ, т.е. народ, является единственным законным и правомерным источником власти и носителем верховной власти.

Также интересен вывод в особом мнении судьи Конституционного суда Российской Федерации В.О. Лучина (п. 1) в том же постановлении: «Системный анализ положений Конституции Российской Федерации, в которых упоминается понятие суверенитета, позволяет сделать вывод, что

Конституция Российской Федерации ставит знак равенства между такими понятиями, как "суверенитет в Российской Федерации" (статья 3), "суверенитет Российской Федерации" (статьи 4, 80), "суверенитет государства" (статья 82). В конституции федеративного государства такое допустимо только в случае, если возможность или необходимость альтернативного использования понятия "суверенитет" отсутствует».

Постановка позиции в постановлении, что народный суверенитет и есть государственный, а обособленного суверенитета государства не существует, на мой взгляд, не совсем верна. Даже с учетом того, что под государством в данном случае имеется в виду весь народ и государственный аппарат. Ведь нельзя не замечать государственный механизм, представляющий из себя систему государственных органов, имеющих свой курс движения, не всегда совпадающих с мнением и интересами народа. Как и в любой системе, здесь тоже имеются центры управления и принятия решений: Президент, Правительство и т.д., которые обладают независимостью и самостоятельностью.

Народный суверенитет в Европейской философской мысли еще на рубеже нового времени (XVII—XVIII веках) противопоставлялся самодержавному монарху, против его абсолютистской государственной власти. В настоящее время самодержавных монархов, не осталось, но противопоставление с государственным механизмом осталось. Особенно это чувствительно при взаимоотношениях гражданского общества и государства.

С одной стороны позиция народный суверенитет равно государственный суверенитет, в полной мере признает народовластие, тем самым указывая, что конечным же управленцем государственного механизма являются граждане. Но с другой стороны получается, что презумптивно, государственные органы всегда выступают в защиту народа, и представляют его. Проще говоря, позиция такая: народ выбрал

главу государства и высшие представительные органы власти, тем самым наделил государственный механизм властью на государственное управление и этот механизм принимает решение за народ и в интересах народа. Тем самым, даже принимая решения не в пользу граждан либо ущемляя их права и свободы, государственные органы как бы выступают в интересах всего народа.

Государственный механизм как система защищает свой курс и свои интересы, в более широком значении это называется защита интересов государства. Конечно же, под защитой интересов государства также значатся и защита интересов граждан повышение качества жизни и благосостояния граждан. Но, например, для защиты конституционного строя, суверенитета, независимости, государственной и территориальной целостности государство в средствах и выборе мер практически неограниченно. В связи, с этим могут пострадать даже те представители гражданского общества, которые не посягали на указанные положения и интересы. При этом это естественное право государства на самозащиту и также практика многих зарубежных стран. Но главный посыл в соблюдении интересов общества и государства. Ведь если государственный механизм беспрецедентно будет защищать свои интересы, не считаясь с интересами и чаяниями гражданского общества, то такое направление неминуемо приведет тоталитаризму.

Стоит отметить определение понятия «публичный интерес». Под публичным интересом понимается совокупность обеспеченных правовой защитой, усредненных личных и групповых интересов, обладающих официальным признанием и поддержкой со стороны государства [Тихомиров Ю.А. 1995: 496]. Осуществление публичных интересов является неотъемлемым элементом реализации частных интересов, развития гражданского общества и его институтов, а также обеспечения устойчивого функционирования государства. Демократическое

государство активно реагирует на объективные общественные интересы, выражая их в правовой форме и тем самым трансформируя их в публичный интерес. Эта взаимосвязь содействует поддержанию стабильности в функционировании общества и государства в целом. [Альхименко В.В., Гришконец А.А., Салищева Н.Г. 2011: 107].

В юридической науке давно существует дискуссия, в рамках разграничения интересов общественных и государственных, в том числе права государства на собственные интересы. Так, для решения последнего вопроса правоведы в основном делятся на две группы, каждая из которых придерживается противоположной позиции:

1) государство не имеет собственных интересов, поскольку оно принадлежит и олицетворяется через иные социальные субъекты (общество, социальные группы, индивиды и др.) [Кряжков А.В. 1999: 92];

2) наличие у государства собственных интересов [Субочев В.В. 2006: 125].

Следует отметить, что более верной представляется вторая позиция. Этот момент объясняется тем фактом несовпадения интересов общественных и государственных в ряде случаев.

Государство и общественные интересы считаются взаимосвязанными и взаимоопределяющими силами. Сущность государства проявляется в его основополагающем элементе - власти, которая определяет его содержание, назначение и функционирование. В этом контексте государство является тем, что выражает и трансформирует объективные общественные интересы в правовую форму, создавая тем самым публичный интерес. Эта власть поддерживает стабильность функционирования общества и государства в целом. [Р.А. Ромашова 2005: 137].

В настоящее время конституционно закреплён приоритет интересов личности в отличие от существовавшего в советский период приоритета интересов государства и общества.

Среди правоведов в настоящее время продолжается дискуссия о том, какой интерес является более важным и имеет приоритет. Так, Л.А. Морозова утверждает, что "государственные интересы превалируют над частными и даже над публичными, т.е. интересами общества" [Морозова Л.А. 1998: 30]. В.П. Иванов, не соглашаясь со сказанным, видит "не приоритет государственных интересов над интересами личности, а приоритет сохранения общества при наступлении особых условий и обстоятельств" [Иванов В.П. 2003: 20].

Указанная проблема начинает проявляться в судах. В спорах между государственными органами и представителями гражданского общества. Как уже выше описывалось, что государственный орган презумптивно выступает на стороне народа, отстаивает публичный интерес. А гражданское общество, ассоциируется с частными интересами, даже если иск подан в интересах большого количества людей. Публичный интерес государственного органа на практике оказывается в приоритете.

При этом представители гражданского общества могут нарушать закон и совершать экстремистские действия, все эти действия могут негативно влиять на стабильность в стране и пошатнуть верховенство государственной власти. Государство должно принимать разнообразные меры правового воздействия и выполнять правоохранительные функции для пресечения таких действий. Представители гражданского общества должны руководствоваться только демократическими (законными) способами влияния на государственную власть.

Под экстремистскими действиями (экстремизмом) для данной статьи понимается насильственное изменение основ конституционного строя и (или) нарушение территориальной целостности в соответствии со статьей 1

Федерального закона от 25 июля 2002 г. N 114-ФЗ "О противодействии экстремистской деятельности".

В настоящее время актуальной становится проблема ужесточения ограничений экономических прав граждан с целью обеспечения безопасности государства и общества. Несмотря на то, что такие ограничения представляют собой конституционное право государства, последнее время все чаще высказываются мнения о чрезмерности вмешательства со стороны государства, что может подавлять самостоятельность и инициативность экономических субъектов. В свете текущих событий приоритет отдается публичным государственным интересам перед частными, что считается справедливым. Эти ограничения представляют собой квантитативное сужение возможностей юридически допустимого поведения, устанавливая пределы, но избегая полного запрета. Таким образом, государство стремится установить порядок в сфере экономической деятельности в новых условиях, избежать разрушения экономической основы государства.

Такие ограничения на практике зачастую связаны с ведением дополнительных правил при регистрации, отчетности, особенностей ведения экономической деятельности, новых мер юридической ответственности и др. В зависимости от сферы правоотношений, подлежащих правовому регулированию, зависит и степень жесткости таких ограничений. Эти ограничения призваны для предотвращения вероятности нарушения публичного интереса субъектом экономической деятельности.

И.Д. Ягофарова утверждает, что можно выделить несколько форм неправомерного ограничения экономических прав и свобод [Ягофарова И.Д. 2018:130]:

1) изменение качественного содержания, что приводит к противоречию самому существу права;

- 2) изъятия правомочия из их содержания;
- 3) лишения возможности ими пользоваться, что противоречит конституционным целям;
- 4) необоснованное какими-либо целями и основаниями ограничение.

Из этого представляется, что интересы личности невозможно обеспечить без защиты интересов общества. Из этого, следует, что приоритет государственных и общественных интересов не должен существенно различаться, а в случае противоречия акцент должен делаться на последнем.

Общественные интересы должны превалировать в социально значимых сферах правового регулирования. В остальных сферах должен обеспечиваться баланс интересов личности и общества. Государственные интересы должны выступать только для защиты конституционного строя, суверенитета, независимости, укрепления обороны страны, государственной и территориальной целостности. В остальных же случаях государство должно в первую очередь преследовать общественные интересы и помогать развитию частноправовых отношений.

Основным принципом при формировании баланса между частным и публичным правом является приоритет и защита прав, свобод и законных интересов человека и гражданина. Этот принцип обеспечивает наилучшее взаимодействие между частными и публичными субъектами. Например, для обеспечения уважения к указанным правам и свободам возможно применение как частноправовых, так и публично-правовых методов защиты.

Следует также рассмотреть соотношение между юрисдикционными и неюрисдикционными формами разрешения конфликтов. Характерными чертами юрисдикционных форм являются их сложность, длительность процедур, а также высокая степень бюрократизма. В связи с этим государство внедряет соответствующую политику, направленную на

развитие неюрисдикционных средств разрешения конфликтов. В последнем случае, преобладающей чертой становится не добровольность, а принудительность. Например, хотя использование претензионного порядка в разрешении споров по защите прав потребителей необязательно, но действующее законодательство побуждает к его применению. Однако подобная тенденция может иметь непредвиденные последствия, такие как ограничение доступа граждан к судебной защите своих прав. В связи с этим неюрисдикционные механизмы должны привлекать граждан своей легкодоступностью, эффективностью и отсутствием излишних формальностей. [Архипова Е.Ю. 2022: 138].

Основная цель совместного функционирования частного и публичного права заключается в обеспечении законности. При этом государство, как главный представитель публичных интересов, имеет обязанность поддерживать устойчивое взаимодействие между ними, то есть оно должно сбалансировано учитывать государственные, общественные и частные интересы. Стремление к достижению этого равновесия представляет собой естественное развитие общества и не означает исключительное применение ограничений и запретов. Вместо этого речь идет о создании условий, которые позволят индивидам формировать интересы, соответствующие интересам общества и государства, и наоборот.

В юридической науке заявляют, что устойчивой тенденцией настоящего времени является социализация частного права, которая предполагает усиление роли публичного общественного права в частноправовых сферах жизнедеятельности [Санникова Л.В. 2020: 61]. Так, ранее провозглашенные принципы свободы и равенства участников гражданского оборота сегодня уступают место идеям, оправдывающим ограничения и запреты, которые вводятся для решения текущих задач, необходимых для дальнейшего социального развития. Примером такого

тренда, поддерживаемого государством, является социальное предпринимательство. Его деятельность направлена на решение социальных проблем, стоящих перед обществом в целом и его отдельными гражданами, таких как обеспечение занятости социально уязвимых категорий граждан, производство товаров или предоставление услуг для них, а также поддержка наименее защищенных слоев общества. [Харитонов Ю.С. 2016: 42].

На настоящем этапе развития, очевидно, что только государство способно обеспечить защиту частных интересов посредством использования правового регулирования публичных и частноправовых сфер жизнедеятельности. В связи с этим, взаимоотношения отношения между государством и обществом должны находить свое отражение в действующем законодательстве, в котором фиксировать необходимый баланс интересов публичного и частного порядка.

Использованные источники:

1. Российский энциклопедический словарь / Главный редактор А. М. Прохоров. — М.: Научное изд-во «Большая Российская энциклопедия», 2000. – 2001 с. (кн.2).
2. Шевцов В.С. Государственный суверенитет (вопросы теории). М., 1979. – 300 с.
3. Тихомиров Ю.А. Публичное право. Учебник. – М.: Издательство БЕК, 1995. – 496 с.
4. Альхименко В.В., Гришковец А.А., Салищева Н.Г. Публичный интерес в административном праве // Труды Института государства и права РАН. 2011. № 4. С. 98-129.
5. Кряжков А.В. Публичный интерес: понятие, виды и защита // Государство и право. 1999. № 10. С. 91-99.

6. Субочев В.В. Диалектика интересов личности, общества и государства как общеправовая проблема // Право и государство: теория и практика. 2006. № 5. С. 125-135.
7. Государство, общество, личность: проблемы совместимости / Под Общ. ред. Р.А. Ромашова, Н.С. Нижник. М. 2005. – 303 с.
8. Морозова Л.А. Проблемы современной российской государственности. М., 1998 – 303 с.
9. Иванов В.П. Организационно-правовой механизм обеспечения государственных интересов Российской Федерации: монография. М.: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2003. С. 86.
10. Ягофарова И.Д. Взаимодействие публичного и частного интересов при ограничении экономических прав граждан РФ // Проблемы взаимодействия публичного и частного права: материалы 2 Междунар. науч.-практ. конф. / отв. за вып. Г.З. Мансуров, А.В. Головизнин. Екатеринбург, 2018. С. 129-132.
11. Архипова Е.Ю. Баланс частных и публичных интересов при правовом регулировании // Актуальные проблемы государства и права. 2022. Т. 6. № 2. С. 132-139
12. Санникова Л.В. Последствия конвергенции частного и публичного права в сфере защиты субъективных прав // Государство и право. 2020. № 4. С. 58-67.
13. Харитонов Ю.С. Реализация имущества гражданина в ходе процедур банкротства // Гражданское право. 2016. № 3. С. 41-43.